

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 September 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2558/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.И.А.П. (представлена адвокатом Диего Фернандесом Фернандесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	18 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация в сфере занятости
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую правовую процедуру; право на обоснованные решения; право на равенство
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение дела в рамках другой процедуры международного урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщения
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и подпункты а) и b) пункта 2 статьи 5

* Принято Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махдзуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (несогласное) мнение членов Комитета Марсии В. Дж. Кран и Гентиана Зюбери.

1.1 Автором сообщения является М.И.А.П., гражданка Испании, родившаяся 22 мая 1975 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

1.2 15 июня 2015 года Специальные докладчики Комитета по новым сообщениям и временным мерам отклонили просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа. Поэтому эти два аспекта будут рассмотрены вместе.

Обстоятельства дела

2.1 7 декабря 1999 года автор поступила по контракту на службу в инженерные и артиллерийские войска сухопутных сил в качестве рядового солдата. Автор указывает, что, хотя ее служба в вооруженных силах носила временный характер, контракт был долгосрочным, и по достижении 45 лет она должна была стать резервистом с правом на получение жалования до выхода на пенсию, как это предусмотрено Законом № 8 от 24 апреля 2006 года о солдатах и матросах.

2.2 16 февраля 2007 года автора уволили в отпуск по причине депрессивного расстройства, впоследствии классифицированного как смешанное расстройство адаптации¹, которое, по словам автора, было вызвано обстановкой на службе из-за притеснений, которым она подвергалась со стороны своего непосредственного начальства. Автор указывает, что связь между ее болезнью и обстановкой на службе якобы доказана в медицинском заключении ее психиатра².

2.3 В связи с увольнением автора в отпуск по состоянию здоровья Управление заместителя министра обороны инициировало административное производство для оценки ее психофизического состояния, с тем чтобы установить, было ли заболевание автора связано с ее службой и существовали ли какие-либо факторы, из-за которых она была не в состоянии выполнять свои обычные обязанности, и на этой основе определить степень ее трудоспособности в соответствии с положениями Закона 8/2006 и Королевского указа 1186/2001 о порядке осуществления статьи 52-бис Королевского законодательного декрета 670 от 30 апреля 1987 года, на основании которого был утвержден текст Закона о государственном пенсионном обеспечении с внесенными в него поправками³. Эти нормы регулируют трудовые отношения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в сухопутных и военно-морских силах, а также предоставление им пенсий и пособий по инвалидности, на которые они имеют право.

2.4 26 июня 2008 года медицинская экспертная комиссия Валенсии постановила, что автор страдала от тревожного расстройства, не имевшего причинно-следственной

¹ Автор указывает, что смешанное расстройство адаптации возникает как реакция на внешний фактор стресса (обстановку на службе) и что, когда оно затягивается на длительное время, как это имело место в ее случае, его классифицируют как депрессивное или аффективное расстройство. Автор также указывает, что начальник медицинской службы ее подразделения признал, что она действительно страдает смешанным расстройством адаптации, о чем говорится в рапорте от 28 ноября 2007 года, имеющимся в административном деле.

² Автор не представила копии экспертного заключения.

³ Данная статья гласит:

1) Военнослужащие [...], проходящие военную службу по контракту в сухопутных и военно-морских силах, но не получившие права оставаться в вооруженных силах до пенсионного возраста, получают в период их непостоянной службы, согласно положениям предыдущих глав II и V, обычную или чрезвычайную пенсию по возрасту, если они становятся непригодными к службе, при условии, что такая непригодность подпадает под определение в пункте 2 с) статьи 28 настоящего текста и означает полную утрату трудоспособности применительно к любой профессии или занятию.

2) Эти военнослужащие имеют право, на условиях, определенных в законодательном порядке, на единовременную выплату или компенсацию в случае получения травмы, приводящей к потере трудоспособности, или травмы, которая не приводит к полной утрате трудоспособности применительно к любой профессии или занятию [...].

связи с ее службой, поскольку автор была предрасположена к этому заболеванию, которое являлось эндогенным и не было вызвано каким-либо конкретным событием. Кроме того, 22 октября 2008 года к производству по административному делу было приобщено уведомление Главного юридического советника, в котором сообщалось о прекращении службы автора по контракту в вооруженных силах.

2.5 11 ноября 2008 года было вынесено решение по административному делу о психофизической пригодности, в котором было установлено, что по причине своего психофизического состояния автор непригодна для прохождения военной службы. Кроме того, в нем было отмечено, что ее депрессивное расстройство не имело причинно-следственной связи с ее службой и что нет никаких доказательств того, что болезнь автора возникла в период ее службы, в результате чего ее случай не подпадает под действие Королевского указа 1186/2001⁴ в части права на получение пенсии или пособия по нетрудоспособности. Кроме того, заместитель министра обороны заявил, что болезнь автора подпадает под действие Королевского указа 1971/1999, который касается процедуры признания, декларирования и квалификации степени инвалидности, и в соответствии с которым утрата трудоспособности в ее случае составляет 5 %⁵. Автор утверждает, что эти решения на практике означают, что она не имеет права ни на пенсию, ни на пособие по нетрудоспособности.

2.6 29 июня 2009 года автор обжаловала решение по административному делу в Высоком суде автономного сообщества Валенсия. Автор указала, что заключение медицинской экспертной комиссии Валенсии ошибочно в части классификации ее заболевания в качестве тревожного расстройства, к которому она была предрасположена, поскольку в действительности она страдала от смешанного расстройства адаптации, вызванного обстановкой на службе, где на своей последней должности она подвергалась психологическому давлению, унижению и профессиональной дискредитации со стороны начальства, что подтвердил ее психиатр и показали различные доказательства, представленные в материалах дела. Она также заявила, что компетентные органы пытаются исключить военных специалистов из сферы применения Королевского указа 1186/2001, чтобы они не могли претендовать на пенсию или пособие по нетрудоспособности, путем ограничительного толкования пункта 2 статьи 1 этого Указа, согласно которому болезнь, ставшая причиной нетрудоспособности, должна быть вызвана «материальным физическим событием», что исключает болезни, к которым предрасположены люди и которые являются эндогенными. Аналогичным образом автор сочла нарушением своего права на равенство тот факт, что военнослужащие, проходящие службу по контракту, к каковым она относится, имеют право на пенсию или пособие только в том случае, если они страдают от болезни, возникшей в результате события, которое произошло в период их службы в армии, в то время как это условие не распространяется на кадровых военных или любых других государственных служащих, которые находятся на государственном пенсионном обеспечении, или даже других трудящихся в Испании. Автор ходатайствовала о признании оспариваемого решения недействительным, поскольку ее болезнь была прямым следствием ее службы в вооруженных силах и возникла в то время, когда она проходила военную службу по контракту. Поэтому она обратилась с ходатайством предоставить ей пенсию в связи с

⁴ Пункт 2 статьи 1 этого Королевского указа гласит, что положения данного указа «применяются, если несчастный случай, травма или заболевание, приведшие к ухудшению психофизического состояния [...], стали следствием события, имевшего место в период с момента поступления по контракту на службу [...] в сухопутные и военно-морские силы [...] до истечения или расторжения контракта по причинам, предусмотренным действующим законодательством».

⁵ Автор указывает, что, как было установлено, ее заболевание имеет коэффициент 5 и фигурирует в разделе 267 а) таблицы психофизического состояния, которая содержится в приложении к Королевскому указу 994/2001, из чего следует, что заболевание необратимо или перспективы его обратимости являются отдаленными или неопределенными, что означает полную утрату способности выполнять функции, соответствующие задачам ее подразделения, ее званию, должности или специальности, поскольку степень инвалидности в ее случае составляет 5 %.

полной утратой трудоспособности в своей профессии⁶. В субсидиарном порядке она просила признать за ней право на любую другую пенсию или компенсацию, которая может быть сочтена надлежащей на основе определения степени общей нетрудоспособности независимо от того, наступила ли нетрудоспособность во время ее службы или нет⁷.

2.7 21 мая 2012 года Палата по административным делам Высокого суда автономного сообщества Валенсия отклонила апелляцию, заявив, что необходимо решить, была ли служба автора причиной ее болезни, которая привела к ее нетрудоспособности. Суд сослался на экспертное заключение, которое было запрошено автором, и согласно которому она страдает смешанным депрессивным расстройством из-за обстановки на ее службе, а не личностных или эндогенных факторов, способных вызвать патологию. Однако суд счел, что в этом заключении не учтены некоторые элементы другого заключения, которое было выдано военным психологом в октябре 2007 года и в котором говорится, что автор обратилась в психологическую службу вооруженных сил в 2004 году из-за симптомов депрессии и что в 2005 и 2006 годах она пережила приступы тревоги, которые и послужили причиной ее увольнения в 2007 году. Поэтому Суд указал, что на основании всех доказательств, имеющих в административном деле, был сделан вывод о том, что события, которые, по мнению автора, якобы представляли собой психологическое жестокое обращение — жесткую оценку со стороны начальника в 2006 году и содержание под арестом в 2007 году — не были причиной ее болезни и что, напротив, было установлено, что болезнь автора возникла не на службе, а была вызвана внешними факторами.

2.8 18 июня 2012 года автор подала в Палату по административным делам Высокого суда автономного сообщества Валенсия исключительное ходатайство об отмене вынесенного ранее постановления, в котором она утверждала, что постановление от 21 мая 2012 года из-за отсутствия в нем обоснования нарушает ее право на эффективные средства судебной защиты, закрепленное в статье 24 Конституции, поскольку Суд не вынес решения по утверждению автора о нарушении права на равенство. Автор также указала, что Суд нарушил ее право на эффективные средства судебной защиты, поскольку принял решение только по вопросу о том, подпадает ли ее болезнь под действие пункта 2 статьи 1 Королевского указа 1186/2001, и проанализировал связь между болезнью и службой, но не вынес решения о том, может ли ситуация автора подпадать под действие статей 6 и 7 вышеупомянутого Королевского указа. Эти статьи предусматривают предоставление пенсии и пособия без увязки причины заболевания со службой, при условии, что болезнь возникла в период с момента поступления по контракту на службу до истечения или расторжения контракта.

2.9 27 декабря 2012 года Палата по административным делам Высокого суда автономного сообщества Валенсия вынесла постановление, в котором она отклонила ходатайство автора об отмене вынесенного ранее решения и дополнила постановление от 21 мая 2012 года. Суд счел, что он дал ответ на основное исковое требование, поскольку отклонил довод о том, что болезнь явилась следствием исполнения служебных обязанностей, т. е. исключил применение в данном случае пункта 2 статьи 1 Королевского указа 1186/2001. Что касается субсидиарного искового требования о признании права на любую другую пенсию или компенсацию, которая может быть сочтена надлежащей, то Суд признал, что обжалуемое постановление не содержит ответа на это исковое требование ввиду того, что в заключении медицинской экспертной комиссии не указывается, на основании чего она пришла к выводу, что

⁶ Королевский указ 1186/2001, ст. 5.

⁷ Пункт 1 а) статьи 6 Королевского указа 1186/2001 касается неполной утраты трудоспособности в своей профессии в результате «непригодности, [которая] была вызвана обстоятельствами, не связанными со службой или возникшими при исполнении служебных обязанностей, или которая является следствием службы [...]». Статья 7 касается средней степени нетрудоспособности, наступившей при исполнении служебных обязанностей или вне службы, при этом размер пенсии или пособия варьируется в зависимости от того, возникла ли болезнь при исполнении служебных обязанностей.

степень инвалидности составляет 5 % . Поэтому он предписал компетентному органу произвести повторный расчет степени инвалидности, приняв во внимание результаты экспертного обследования, проведенного во время апелляционного разбирательства⁸.

2.10 1 февраля 2013 года автор подала в Конституционный суд ходатайство о применении в связи с постановлением от 27 декабря 2012 года процедуры ампаро, заявив, что это постановление нарушает ее права на эффективные средства судебной защиты и равенство, признаваемые соответственно в статьях 24 и 14 Конституции. Автор указала, что право на эффективные средства судебной защиты было нарушено ввиду отсутствия обоснований, поскольку в постановлении было лишь указано, что заболевание автора не связано со службой, а основания, исходя из которых был сделан такой вывод, не излагались. Кроме того, Суд не вынес решения по жалобам, касающимся нарушения права на равенство, а также в отношении ошибочного толкования пункта 2 статьи 1 Королевского указа 1186/2001, в котором применение этого пункта было необоснованно ограничено только заболеваниями, возникающими в связи со службой, тогда как Королевский указ четко устанавливает случаи, когда пенсия или пособие могут быть получены ввиду заболевания, которое вызвано обстоятельствами, не связанными со службой, при условии, что оно возникло в период прохождения военной службы по контракту. Что касается нарушения права на равенство, то автор указала, что применение действующих правил администрацией дискриминирует военнослужащих по контракту, которым не предоставляются пособия или пенсии по инвалидности, даже в случае официального признания наличия таковой, что ставит их в неравное положение по сравнению с кадровыми военными и даже с трудящимися в целом.

2.11 22 апреля 2013 года Конституционный суд принял решение не принимать к рассмотрению ходатайство о применении процедуры ампаро, поскольку автор не обосновала его особую конституционную значимость, как того требует пункт 1 статьи 49 Органического закона о Конституционном суде.

2.12 17 октября 2014 года в соответствии с постановлением от 21 мая 2012 года, дополненным постановлением от 27 декабря 2012 года, медицинская экспертная комиссия № 41 определила, что степень инвалидности автора составляет 35 %.

2.13 16 сентября 2013 года автор подала ходатайство в Европейский суд по правам человека, которое решением единоличного судьи от 13 февраля 2014 года было признано неприемлемым на основании статей 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта. Что касается нарушения пункта 1 статьи 14⁹, то автор считает, что право на надлежащую правовую процедуру, закрепленное в статье 14 Пакта, включает право на обоснованное решение, т. е. решение должно быть должным образом обоснованным в части всех вопросов, поднятых сторонами. Автор также ссылается на несколько соображений Комитета¹⁰, в которых тот вынес решение по статье 14, отметив, что в результате анализа он вынес вывод о том, что в принципе именно национальные суды должны оценивать факты и доказательства в каждом конкретном деле, если только такая оценка не является явно произвольной или представляет собой отказ в правосудии, что и произошло в ее случае.

3.2 Автор заявляет о нарушении ее права на надлежащую правовую процедуру, признаваемого в статье 14 Пакта. Она утверждает, что постановления, вынесенные

⁸ В постановлении ничего не говорится о том, кто запросил или провел это обследование, в нем лишь указывается, что оно состоялось 27 декабря 2011 года.

⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 2–4, 15–17 и 26.

¹⁰ Среди прочих, *Арредондо против Перу* (CCPR/C/69/D/688/1996), *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997 и CCPR/C/69/D/770/1997/Corr.1), *Бен Саид против Норвегии* (CCPR/C/68/D/767/1997) и *Джонсон против Испании* (CCPR/C/8/D/1102/2002).

Высоким судом автономного сообщества Валенсия, нарушили ее право на основанное на законе и должным образом обоснованное решение, поскольку считает, что ее ходатайство об отмене постановления от 21 мая 2012 года было отклонено без вынесения решения о нарушении ее права на равенство, заявление о чем было обосновано должным образом. Она просит Комитет проверить, являлись ли постановления Суда должным образом обоснованными и не были ли они произвольными. Она также просит Комитет определить, является ли факт непринятия решения по вышеупомянутому заявлению достаточным, чтобы считать его нарушением прав, предусмотренных Пактом.

3.3 Что касается нарушения статьи 26, то автор заявляет, что принцип недискриминации, наряду с обеспечением равенства перед законом и равной защиты закона, является одним из базовых принципов защиты прав человека¹¹. Автор ссылается на несколько решений Комитета в отношении статьи 26¹² и приходит к выводу, что подверглась дискриминации, поскольку, согласно упомянутой правовой практике, дискриминация имеет место, когда без объективных и разумных на то оснований в сопоставимых ситуациях допускается дифференцированное обращение. Она утверждает, что из-за нормативных изменений в системе социального обеспечения военнослужащих, проходящих службу по контракту, они в большинстве случаев не имеют права на пенсию или пособие по нетрудоспособности в отличие от кадровых военных, остальных государственных служащих и даже других испанских трудящихся. Действительно, в настоящее время военнослужащие, проходящие службу по контракту, имеют право на пенсию или пособие по инвалидности в зависимости от степени нетрудоспособности, но это, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Королевского указа 1186/2001, зависит от ряда «условий», а именно от того, была ли травма или болезнь вызвана «событием», которое произошло в период, когда соответствующее лицо проходило военную службу по контракту (см. пункт 2.5). Толкование этой нормы администрацией и судами является ограничительным, поскольку «событие», приводящее к нетрудоспособности, должно быть легко доказуемым материальным и физическим событием, что исключает заболевания, которые не вызваны «событием», например генетические заболевания или заболевания, к которым «предрасположены» люди.

3.4 По иному обстоит дело с кадровыми военными и гражданскими служащими, которые получают выплаты или пособия в случае временной нетрудоспособности, возникшей в результате общего или профессионального заболевания, несчастного случая или выполнения служебных обязанностей, причем независимо от момента заболевания или получения травмы¹³. Автор также указывает, что согласно Закону о всеобщем социальном обеспечении (Законодательный декрет 1/1994) применительно как ко временной, так и к постоянной нетрудоспособности не существует периода, в течение которого должна возникнуть травма или болезнь, поскольку в первом случае болезнь может возникнуть «в период, когда трудящийся получает помощь по линии социального обеспечения и не может работать» (статья 128), а во втором случае «анатомические или функциональные ограничения на дату регистрации соответствующего лица в органах социального обеспечения не препятствуют его классификации в качестве лица с постоянной утратой трудоспособности» (статья 136, пункт 1).

3.5 Таким образом, если у кадрового военного, гражданского служащего или трудящегося, охваченного общей системой социального обеспечения, случается инфаркт или он страдает, как автор, от психологического заболевания, то, согласно действующему законодательству, он, в отличие от автора, получит пенсию или

¹¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 18 (1989), пп. 1–12.

¹² См., в частности, *Шпренгер против Нидерландов* (CCPR/C/44/D/395/1990), *Фуан против Франции* (CCPR/C/67/D/666/1995) и *Харальдссон и Свейнссон против Исландии* (CCPR/C/91/D/1306/2004).

¹³ Автор ссылается на текст Закона о социальном обеспечении военнослужащих с внесенными в него поправками, Королевский законодательный декрет 1/2000, ст. 3 и 8, и на текст Закона о социальном обеспечении государственных служащих с внесенными в него поправками, Королевский законодательный декрет 4/2000, ст. 11 и 12.

пособие, независимо от того, является заболевание общим или профессиональным и возникло оно в связи с исполнением служебных обязанностей или нет, причем без какой-либо привязки к тому, что заболевание должно быть следствием физического или материального события, произошедшего в период действия контрактных обязательств лица, утратившего трудоспособность. Поэтому автор считает, что она не получила равной защиты закона по сравнению с другими трудящимися Испании и что различие в обращении не основано на разумных и объективных критериях и не преследует законной цели.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор передала этот вопрос на рассмотрение в рамках другой международной процедуры урегулирования, а также в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что 16 сентября 2013 года это дело было передано в Европейский суд по правам человека. 13 февраля 2014 года Суд объявил сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник утверждает, что, хотя в письме Суда не указано конкретное основание для объявления сообщения неприемлемым, можно сделать вывод, что он сделал это на основании пункта 3 статьи 35 Конвенции, который гласит: «жалоба несовместима с положениями Конвенции и Протоколов к ней, является явно необоснованной или представляет собой злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы», поскольку сообщение не подпадает ни под одно из других оснований, закрепленных в статьях 34 и 35.

4.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что в ходатайстве об отмене вынесенного ранее постановления, которое было подано автором в Палату по административным делам Высокого суда автономного сообщества Валенсия, говорилось лишь о нарушении права на эффективные средства судебной защиты, закрепленного в статье 24 Конституции, на том основании, что постановление Суда от 21 мая 2012 года являлось несостоятельным, поскольку представляло собой форму уклонения от осуществления правосудия. Государство-участник также указывает, что в ходатайстве о применении процедуры ампаро автор вновь сослалась на статью 24 Конституции, но включила в него утверждения о нарушении права на равенство и физическую неприкосновенность. Кроме того, государство-участник указывает, что в своем сообщении Комитету автор утверждает о нарушении статей 14 и 26 Пакта, касающихся надлежащей правовой процедуры и права на равенство соответственно. В этой связи государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 22 мая 2015 года автор представила свои комментарии. Она отмечает, что единственным обоснованием, содержащимся в решении Европейского суда по правам человека о неприемлемости сообщения, является ссылка на положения статей 34 и 35 Конвенции, в связи с чем невозможно определить, какие основания были приняты во внимание для признания решения неприемлемым. Автор утверждает, что в рамках своей правовой практики¹⁴ Комитет установил, что только в том случае, когда в основе решения международного органа лежат не только процедурные соображения, но и причины, которые в определенной степени включают рассмотрение дела по существу, соответствующий вопрос следует считать «рассмотренным» по смыслу оговорки к

¹⁴ *Келер против Германии* (CCPR/C/71/D/834/1998), *Дугин против Российской Федерации* (CCPR/C/81/D/815/1998) и *Фильясье против Франции* (CCPR/C/86/D/1434/2005).

пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому она считает, что ее сообщение не было «рассмотрено» Европейским судом по правам человека.

5.2 Что касается аргументов государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что государство-участник ни разу не сообщило о существовании в правовой системе какого-либо неиспользованного ею средства правовой защиты, и, перечислив задействованные средства правовой защиты, заявляет, что использовала каналы, предусмотренные внутренним законодательством, причем как административные, так и судебные. Автор добавляет, что вопреки утверждениям государства-участника о нарушении ее права на равенство было заявлено еще в первом иске, когда она обжаловала решение по административному делу 29 июня 2009 года, а затем в ходатайстве об отмене вынесенного ранее постановления и в ходатайстве о применении процедуры ампаро.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 14 октября 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник излагает обстоятельства дела и указывает, что вопреки утверждениям автора в постановлении от 21 мая 2012 года, дополненном постановлением от 27 декабря 2012 года, Высокий суд автономного сообщества Валенсия частично удовлетворил апелляцию автора на постановление от 11 ноября 2008 года, поскольку аннулировал это постановление в части степени инвалидности, которая составляла 5 %, и предписал компетентному органу произвести повторный расчет степени инвалидности.

6.2 Государство-участник указывает, что 17 октября 2014 года, в соответствии с постановлением от 27 декабря 2012 года, медицинская экспертная комиссия № 41 определила, что степень инвалидности автора составляет 35 %¹⁵. Оно также указывает, что после того, как 24 апреля 2014 года Высокий суд автономного сообщества Валенсия был уведомлен об этом решении, он счел свое постановление от 27 декабря 2012 года исполненным¹⁶.

6.3 Государство-участник повторяет свои утверждения в отношении передачи вопроса на рассмотрение в рамках другой процедуры международного урегулирования и неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В части последнего оно добавляет, что автор не исчерпала свои средства правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением ее права на равенство в соответствии со статьей 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987 (см. пункт 2.3 выше), поскольку не ссылалась на это в ходе какого-либо административного или судебного разбирательства как на основание для отмены акта, ставшего причиной непосредственного нарушения ее права на пенсию. Государство-участник указывает, что в оспариваемом автором акте — постановлении по итогам административного разбирательства от 11 ноября 2008 года — речь шла лишь о признании инвалидности автора и ее увольнении из вооруженных сил и что соответствующий орган не мог вынести решение о ее праве на пенсию, поскольку этот вопрос относится к компетенции другого административного органа. Поэтому, хотя в ходатайстве автора от 29 июня 2009 года об обжаловании решения по административному делу и имеется ссылка на нарушение принципа равенства, оно не содержит в этой связи никакого иска¹⁷, «а иначе и быть не могло», поскольку в оспариваемом акте речь не идет о предоставлении пенсии или отказе в ней, а лишь объявляется об инвалидности и ее причине.

6.4 Государство-участник также считает, что это свидетельствует об отсутствии у автора статуса жертвы и о злоупотреблении правом на представление сообщений в

¹⁵ Государство-участник не представило никакой информации о том, чем руководствовалась медицинская экспертная комиссия, изменив степень инвалидности автора.

¹⁶ Государство-участник представило два документа Министерства обороны от 30 октября и 10 декабря 2014 года, в которых указано, что постановление от 21 мая 2012 года, дополненное постановлением от 27 декабря того же года, «считается исполненным» и что для его исполнения не требуется никаких дальнейших действий.

¹⁷ Государство-участник указывает, что такой юрисдикцией обладает Конституционный суд.

соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Автор просит, чтобы аргументы относительно предполагаемого нарушения принципа равенства в ее ходатайстве об обжаловании решения по административному делу, были рассмотрены Комитетом, несмотря на то, что это было заявление общего характера, не связанное с предметом разбирательства в Высоком суде автономного сообщества Валенсия. Это разбирательство, повторяет государство-участник, касалось степени инвалидности и ее причин, а не права на пенсию по инвалидности.

6.5 Что касается существа дела, то государство-участник напоминает, что, по мнению автора, статья 14 Пакта была нарушена из-за «внутренней непоследовательности» постановления суда, в котором не был дан ответ на ее утверждение о дискриминации военнослужащих, проходящих службу по контракту, по сравнению с кадровыми военными и другими трудящимися в части получения пенсии в соответствии со статьей 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой Комитет предпринимает соответствующие действия только тогда, когда доказано, что разбирательство во внутренних судах было произвольным или равносильным отказу в правосудии, или когда доказано, что суды не были независимыми или беспристрастными¹⁸. Государство-участник считает, что в данном деле все это отсутствовало, поскольку автор не заявляет о том, что суды не были независимыми или беспристрастными, или о том, что их действия были произвольными. Государство-участник также ссылается на свои доводы в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты и злоупотребления правом на представление сообщений (см. пункты 6.3 и 6.4).

6.6 Что касается нарушения статьи 26 Пакта, то государство-участник утверждает, что право на равенство перед законом требует абсолютного запрета на различия в обращении, а дискриминации в отношении отдельных лиц, поэтому если проведение различия объективно и рационально обосновано, то никакого неравенства нет¹⁹. Государство-участник утверждает, что толкование Комитетом статьи 26 Пакта соответствует толкованию Конституционным судом статьи 14 Конституции, касающейся принципа равенства. Государство-участник также отмечает, что Конституционный суд признал компетенцию законодательной власти устанавливать условия получения доступа к пособиям в рамках различных систем социального обеспечения при условии соблюдения установленной Конституцией системы основных прав.

6.7 Государство-участник разъясняет нормы законодательства, регулирующие предоставление пенсий и пособий профессиональным военным по линии системы государственного пенсионного обеспечения, отмечая, что: а) функционирование этой системы регулируется Законом о государственных пенсионерах с внесенными в него поправками (Королевский законодательный указ 670/87), в статье 52-бис которого говорится о случаях, когда профессиональные военные, проходящие службу по контракту, могут иметь право на получение пенсии или пособия; б) с целью развития этой статьи был принят Королевский указ 771/1991, который регулировал в рамках системы государственного пенсионного обеспечения предоставление пенсий и пособий военнослужащим, проходящим службу по контракту, и впоследствии был заменен Королевским указом 1186/2001 (действующим в настоящее время), определившим, помимо прочего, медицинские критерии для получения права на эти пособия; и с) Королевский указ 1186/2001 призван устранить недостатки, существовавших в прежней системе, с учетом новой модели для военнослужащих, введенной в соответствии с Законом 17/1999, который направлен на повышение профессионального уровня вооруженных сил и обеспечение военнослужащим, частично утратившим способность нести службу, возможности вернуться на рынок труда при одновременном предоставлении им пособий, непосредственно связанных с утратой трудоспособности во время прохождения службы в вооруженных силах и

¹⁸ См. *В.С. против Литвы* (CCPR/C/114/D/2437/2014).

¹⁹ Комитет по правам человека, Общий комментарий № 18 (1989), пп. 8 и 13.

последующими трудностями в части реинтеграции в трудовую деятельность в гражданских отраслях.

6.8 Государство-участник указывает, что, согласно утверждению автора, именно из-за вышеупомянутой статьи 52-бис она подверглась дискриминации по сравнению с другими испанскими трудящимися, поскольку, в соответствии с этой статьей, получить право на пенсию или пособие можно лишь в случае, когда ухудшение психофизического состояния стало следствием события, имевшего место в период прохождения службы. Государство-участник также указывает, что автор лишь ссылается на случаи, когда ухудшение психофизического состояния не приводит к полной утрате трудоспособности применительно к любой профессии или занятию, о чем говорится в пункте 2 статьи 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987, и отмечает, что в случаях, когда ухудшение психофизического состояния приводит к полной утрате трудоспособности применительно к любой профессии или занятию, будет применяться пункт 1 статьи 52-бис, в котором признается право на пенсию независимо от того, произошло событие, повлекшее нетрудоспособность, в период службы или нет. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 1 статьи 5 Королевского указа 1186/2001, которая предусматривает, что полная утрата трудоспособности применительно к любой профессии или занятию наступает, когда степень инвалидности составляет или превышает 50 %.

6.9 Государство-участник ссылается на национальную судебную практику, гарантирующую применение вышеупомянутых положений о предоставлении пособий, на которые имеют право военнослужащие, проходящие службу по контракту. Например, в своем решении от 2004 года²⁰ Национальный высокий суд напомнил, что, согласно Королевскому указу 771/1999, для получения права на пенсию полная утрата трудоспособности применительно к любой профессии или занятию должна быть «следствием события, имевшего место в период с момента поступления профессионального военного по контракту на службу до истечения или расторжения контракта» и что это событие должно быть материальным, реальным и иметь все признаки того, что именно оно привело к заболеванию. Другими словами, момент возникновения травмы или заболевания должен приходиться на «период времени, установленный в законодательстве, в связи с чем в случае заболевания, влекущего за собой утрату трудоспособности, одного лишь появления внешних симптомов заболевания [...] недостаточно, если это заболевание является врожденным и эндогенным [...] и его внешнее проявление в определенный момент времени является простым сопутствующим обстоятельством».

6.10 Государство-участник утверждает, что профессиональные военные, проходящие службу по контракту, такие как автор, связаны с вооруженными силами временными обязательствами и что в Королевском указе 1186/2001 учтено, что после окончания службы в вооруженных силах эти военнослужащие, как ожидается, интегрируются в гражданскую трудовую жизнь. Поэтому, когда, как в случае автора, возникает патология, из-за которой военнослужащие становятся непригодными исключительно для выполнения своих обязанностей в вооруженных силах, ожидается, что они интегрируются в трудовую деятельность в гражданских отраслях. Именно поэтому Королевский указ устанавливает, что пенсию или пособие получают военнослужащие, страдающие от патологии, которая возникла во время их службы в вооруженных силах по контракту и привела к полной утрате ими трудоспособности применительно к любой профессии или занятию, что, по мнению государства-участника, является разумным и объективным обстоятельством, оправдывающим различие в обращении без какого-либо нарушения принципа равенства.

²⁰ Национальный высокий суд, решение от 16 сентября 2004 года, вынесенное по апелляции № 92/2004.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно существа сообщения

7.1 3 января 2016 года автор представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника. Автор утверждает, что постановление по административному делу от 11 ноября 2008 года, хотя в нем ничего не говорилось о какой-либо конкретной пенсии, имело отношение к ее праву на пенсию или пособие и повлияло на решение этого вопроса, поскольку из-за сделанного в нем заключения, что патология, которой страдала автор, не подпадает под действие Королевского указа 1186/2001, ей было отказано в возможности ходатайствовать о предоставлении пенсии или компенсации вне зависимости от присвоенной ей степени инвалидности. Автор также считает, что, хотя в постановлении от 27 декабря 2012 года содержится фраза «частично удовлетворить» ее апелляцию в отношении степени инвалидности, из нее нельзя сделать вывод о том, что Высокий суд автономного сообщества Валенсия удовлетворил ее субсидиарное исковое требование, а именно, оценить степень ее инвалидности для определения того, имеет ли она право на пенсию или пособие в соответствии со статьями 6 и 7 Королевского указа 1186/2001. В решении от 24 апреля 2014 года, согласно которому степень инвалидности составила 35 %, ничего не говорится о назначении пенсии или пособия, предусмотренных этими статьями.

7.2 Автор также утверждает, что последующее присвоение ей степени инвалидности, составившей 35 %, является чистой формальностью, поскольку оно не имеет никакого практического эффекта, учитывая, что Высокий суд автономного сообщества Валенсия в своем постановлении от 21 мая 2012 года объявил, что автор не подпадает под действие Королевского указа 1186/2001, и что поэтому она не имеет права на пособие или пенсию, предусмотренные этим указом. Это подтверждается представленными Комитету документами Министерства обороны, из которых следует, что «нет необходимости предпринимать какие-либо действия для приведения в исполнение постановления суда от 21 мая 2012 года, дополненного постановлением от 27 декабря 2012 года, которое, в соответствии с постановлением от 24 апреля 2014 года, считается приведенным в исполнение» (см. пункт 6.2).

7.3 Что касается аргумента государства-участника относительно отсутствия статуса жертвы и злоупотребления правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола, а также неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с утверждением о нарушении ее права на равенство, то автор повторяет, что она заявляла о нарушении этого права посредством применения статьи 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987 и Королевского указа 1186/2001 еще в своем ходатайстве об обжаловании решения по административному делу, а также в исключительном ходатайстве об отмене постановления Высокого суда автономного сообщества Валенсия от 21 мая 2012 года, в котором она, помимо прочего, указала, что этот Суд не вынес решения по данному вопросу. Автор указывает, что это были единственные доступные судебные каналы, поскольку в испанской правовой системе не существует механизма, позволяющего гражданину требовать признания неконституционности того или иного закона.

7.4 Что касается нарушения статьи 14, то автор вновь заявляет, что в постановлениях Высокого суда автономного сообщества Валенсия отсутствует необходимая аргументация в отношении ее утверждений о нарушении ее права на равенство. Автор считает, что Суд должен был вынести решение по ее утверждениям, в котором он мог бы установить, что: а) толкование судебными органами статьи 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987 и пункта 2 статьи 1 Королевского указа 1186/2001 в ее деле представляет собой нарушение принципа равенства; б) вопрос заслуживает передачи в Конституционный суд для его рассмотрения на предмет неконституционности²¹; или с) нарушение права на

²¹ В соответствии со статьей 35 и последующими статьями Органического закона 2/1979 о Конституционном суде, которая гласит: «Когда судья или суд по собственной инициативе или по запросу одной из сторон приходит к заключению, что норма законодательства, которая применима к делу и от действительности которой зависит решение, может противоречить

равенство просто отсутствует. Что не мог делать Суд, так это хранить полное молчание по поводу этих утверждений. Автор также указывает, что она не утверждает, что Суд не был независимым или беспристрастным, но она не получила никакого ответа на свои жалобы, касающиеся нарушения ее права на равенство, что представляет собой отказ в правосудии и, следовательно, нарушение ее права на надлежащую правовую процедуру.

7.5 Что касается нарушения ее права на равенство, закрепленного в статье 26 Пакта, то автор указывает, что вопреки утверждению государства-участника об обратном в своем сообщении Комитету она заявляет о нарушении этого права не в следствие принятия оспариваемого административного акта — постановления от 11 ноября 2008 года, — а в результате применения в ее деле статьи 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987 и Королевского указа 1186/2001. Автор также отмечает, что, по утверждению государства-участника этот Указ наделяет военнослужащих, проходящих службу по контракту, большими правами, однако его анализ показывает, что в действительности он явно дискриминирует их по сравнению с другими испанскими трудящимися.

7.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что различие в обращении, допускаемое вышеупомянутым нормативным актом, не относится к случаям полной утраты трудоспособности применительно к любой профессии или занятию и что различие в обращении с военнослужащими, проходящими службу по контракту, в случае постоянной утраты трудоспособности применительно к их обычной профессии или занятию оправдано временным характером обязательств по контракту, то автор указывает, что это подразумевает, что военнослужащие находятся в неравном положении по сравнению с другими испанскими трудящимися. Автор указывает, что в отличие от нее любой испанский трудящийся с временным контрактом и такой же как у нее патологией, т. е. патологией, которая не может служить основанием для вынесения заключения о полной утрате трудоспособности применительно к любой профессии или занятию, имеет право на получение пенсии, размер которой зависит от определенных обстоятельств, включая продолжительность времени внесения взносов, при этом их внесение в течение предусмотренного минимального периода гарантирует право на получение пенсии. Это явно не относится к военнослужащим, проходящим службу по контракту. В этой связи автор считает, что с целью соблюдения принципа равенства для военнослужащих, проходящих службу по контракту, следовало бы установить минимальный период внесения взносов для получения права на пенсию, а не отменять это право на основании временного характера их трудовых отношений.

7.7 Автор указывает, что на момент первого увольнения в отпуск по состоянию здоровья она отслужила в вооруженных силах семь лет, при этом она уже имела долгосрочный контракт, который не было необходимости продлевать до 45-летнего возраста, когда она должна была стать резервистом. Поэтому утверждать, что ее контракт был временным, «по меньшей мере, странно». Поэтому автор считает, что различие в обращении между военнослужащими, проходящими службу по контракту, и остальными испанскими трудящимися, основанное на временном характере их контракта, не является ни разумным ни достаточным основанием для дискриминации, которой подвергается эта категория лиц. Следовательно она считает, что в ее деле имело место нарушение статьи 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры,

Конституции, он, в соответствии с положениями настоящего Закона, передает этот вопрос в Конституционный суд».

должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало оговорку, исключая компетенцию Комитета в отношении сообщений, которые были рассмотрены в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что 16 сентября 2013 года настоящая жалоба была подана в Европейский суд по правам человека, а 13 февраля 2014 года была признана этим Судом неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека и что, хотя в письме Суда не было указано конкретное основание для объявления сообщения неприемлемым, можно было сделать вывод, что он сделал это из-за того, что жалоба была несовместима с положениями Конвенции и Протоколов к ней, являлась явно необоснованной или представляла собой злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы, поскольку сообщение не подпадало ни под одно из других оснований, закрепленных в статьях 34 и 35.

8.3 Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека признал жалобу автора неприемлемой, поскольку она не отвечала критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Конвенции. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой, когда в рамках процедуры международного разбирательства или урегулирования объявление жалобы неприемлемой обосновывается не только процессуальными соображениями, но и причинами, которые включают определенное рассмотрение дела по существу, этот же вопрос должен считаться «рассмотренным» по смыслу оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола²². Поскольку, исходя из решения Европейского суда по правам человека, Комитет не может исключить, что этот Суд отклонил жалобу автора на основании чисто формальных соображений и без рассмотрения, даже в ограниченной степени, существа дела, Комитет приходит к выводу, что ничто не препятствует рассмотрению им этого сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты в отношении ее жалобы на нарушение права на равенство, поскольку оспариваемый автором акт касался лишь признания ее инвалидности и ее увольнения из вооруженных сил, и, следовательно, хотя автор и ссылалась на нарушение принципа равенства в своем ходатайстве об обжаловании этого административного решения, она не выдвинула никаких претензий в этом отношении, впрочем она и не могла сделать это, поскольку в оспариваемом акте речь не шла о предоставлении пенсии или отказе в ней.

8.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что постановление от 11 ноября 2008 года имело отношение к ее праву на пенсию или пособие и повлияло на решение вопроса о пенсии, поскольку, определив, что автор не подпадает под действие Королевского указа 1186/2001, ее лишили возможности ходатайствовать о предоставлении пенсии или компенсации вне зависимости от присвоенной ей степени инвалидности. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент автора относительно того, что ее право на равенство было нарушено в результате применения в ее деле статьи 52-бис Королевского законодательного указа 670/1987 и Королевского указа 1186/2001, причем при рассмотрении как ходатайства об обжаловании решения по административному делу, так и исключительного ходатайства об отмене постановления Высокого суда от 21 мая 2012 года.

8.6 Комитет отмечает, что в постановлении от 11 ноября 2008 года было определено, что автор не подпадает под действие Королевского указа 1186/2001, что напрямую затронуло ее право на пенсию, поскольку следствием такого определения

²² *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010 и CCPR/C/107/D/1945/2010/Согг.1), п. 7.3; *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3; *Бертелли Гальвес против Испании* (CCPR/C/84/D/1389/2005), п. 4.3; и *Вдовьяк против Польши* (CCPR/C/88/D/1446/2006), п. 6.2.

является невозможность претендовать на пенсии и пособия, предусмотренные этим Указом. Комитет отмечает, что автор заявляла о нарушении своего права на равенство в ходатайстве об обжаловании этого решения, а также в исключительном ходатайстве об отмене решения по своей апелляции и в поданном в Конституционный суд ходатайстве о применении процедуры ампаро. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не могла включить в свое ходатайство об обжаловании решения по административному делу какое-либо требование в отношении ее права на равенство, поскольку Высокий суд не мог вынести решения по вопросу о ее праве на пенсию, так как этот вопрос относится к компетенции другого органа. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не указывает, в какой орган могла бы обратиться автор с этой целью. Комитет также отмечает, что государство-участник никак не комментирует утверждение автора о том, что ходатайство об обжаловании решения по административному делу и ходатайство об отмене постановления были единственными доступными судебными каналами для заявления о нарушении ее права на равенство. Помимо этого, Комитет отмечает, что государство-участник не указывает, какое средство правовой защиты должна была использовать автор, с тем чтобы внутренние средства правовой защиты можно было считать исчерпанными. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению данного сообщения.

8.7 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что автор злоупотребила правом на представление сообщения, поскольку ее аргументы, касающиеся нарушения права на равенство, имели общий характер и не были связаны с предметом разбирательства во внутренних судебных органах, касалось степени инвалидности и ее причин, а не права на пенсию по инвалидности. Как упоминалось выше, Комитет считает, что постановление от 11 ноября 2008 года непосредственно сказалось на признании права автора на получение пенсии или пособия. Поэтому Комитет считает, что аргументы, касающиеся права на равенство, были связаны с предметом разбирательства в национальных судах. Исходя из этого, Комитет считает, что никакого злоупотребления правом на представление сообщений не было²³.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении ее права на надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьей 14 Пакта, поскольку постановления Высокого суда автономного сообщества Валенсия нарушили ее право на основанное на законе и должным образом обоснованное решение в части ее утверждений, особенно тех, которые касаются предполагаемого нарушения ее права на равенство. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Комитет может предпринимать соответствующие действия только тогда, когда доказано, что разбирательство во внутренних судах было произвольным или что суды не были независимыми или беспристрастными, что не имело места в данном деле. Комитет отмечает, что Высокий суд автономного сообщества Валенсия в своем постановлении от 21 мая 2012 года определил, что автор не подпадает под действие Королевского указа 1186/2001, и что в своем постановлении от 27 декабря 2012 года он признал, что обжалуемое постановление не содержит ответа на исковое требование автора о признании ее права на любую другую пенсию или компенсацию, которая может быть сочтена надлежащей, предписал произвести повторный расчет степени инвалидности с учетом результатов экспертного обследования, запрошенного автором. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае или применение внутреннего законодательства относятся к компетенции судов государств-участников, если нельзя доказать, что такая оценка или такое правоприменение очевидным образом являлись произвольными или явно ошибочными либо означали отказ в правосудии²⁴. Исходя из документов, представленных автором, Комитет считает, что она не обосновала, в какой степени Высокий суд автономного сообщества Валенсии действовал произвольно, совершил явную ошибку или отказал в правосудии. Поэтому

²³ *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 8.5.

²⁴ *Ф.Б.Л. против Коста-Рики* (CCPR/C/109/D/1612/2007), п. 4.2; и *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), п. 8.6.

Комитет приходит к выводу, что автор не сумела в достаточной мере обосновать свою жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта для целей приемлемости, и считает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.9 Что касается статьи 26 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что военнослужащие, проходящие службу по контракту, к которым она относится, подвергаются дискриминации по сравнению с кадровыми военными, остальными государственными служащими и даже другими испанскими трудящимися, поскольку на эту категорию военнослужащих, хотя они и имеют право на пенсию или пособие по нетрудоспособности, распространяются различные ограничения, введенные Королевским указом 1186/2001, который применим только в их отношении. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что военнослужащие, проходящие службу по контракту, связаны с вооруженными силами временными обязательствами и что в Королевском указе 1186/2001 учтено, что после окончания службы в вооруженных силах они, как ожидается, интегрируются в гражданскую трудовую жизнь, и что это является разумным и объективным обстоятельством, оправдывающим различие в обращении без какого-либо нарушения принципа равенства. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, с одной стороны, любой испанский трудящийся, состоящий во временных трудовых отношениях, имеет право на пенсию или пособие по нетрудоспособности, но, с другой стороны, автор не может считаться имеющей лишь временную связь с вооруженными силами, поскольку ее контракт был долгосрочным, с расчетом на то, что он будет продлен до ее 45-летнего возраста, когда она получит статус резервиста.

8.10 Комитет отмечает, что жалоба автора по статье 26 Пакта, как представляется, связана с толкованием и применением действующего внутреннего законодательства о пенсиях военнослужащих, что в принципе является вопросом, относящимся к компетенции национальных органов. Кроме того, Комитет отмечает, что для целей приемлемости автор не продемонстрировала, что подвергалась дискриминации по сравнению с кадровыми военными, другими государственными служащими и испанскими трудящимися в целом, принимая во внимание тот факт, что режимы пенсионного обеспечения военнослужащих, проходящих службу по контракту, к которым относится автор, кадровых военных, других государственных служащих и испанских трудящихся являются неодинаковыми. Кроме того, Комитет отмечает, что для целей приемлемости автор также не смогла в достаточной степени обосновать, почему в силу ее статуса военнослужащего, проходящего службу по контракту, который можно назвать «долгосрочным», с ней необходимо обращаться так же, как с кадровыми военными, и почему иное обращение будет представлять собой дискриминацию по смыслу статьи 26 Пакта. Поэтому Комитет считает, что в данном случае автор не доказала, что действия национальных судебных органов и, в частности, применение ими стандартов дифференциации были произвольными или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии²⁵. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что автор не сумела в достаточной мере обосновать эту часть своего сообщения для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

²⁵ *Ридл-Риденштайн и др. против Германии (CCPR/C/82/D/1188/2003)*, п. 7.3; и *Щедко против Беларуси (CCPR/C/77/D/886/1999)*.

Приложение

[Язык оригинала: английский]

Особое (несогласное) мнение членов Комитета Марсии В. Дж. Кран и Гентиана Зюбери

1. Мы не можем согласиться с выводами Комитета о том, что автор не обосновала для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта. Мы считаем, что права автора по обоим этим статьям были нарушены.
2. Что касается пункта 1 статьи 14, то автор по меньшей мере три раза поднимала вопрос о нарушении ее права на равенство (пункты 8.5–8.6)¹. Впервые она подняла этот вопрос в своем ходатайстве от 29 июня 2009 года об обжаловании решения по административному делу от 11 ноября 2008 года, согласно которому ее жалоба не подпадала под действие Королевского указа 1186/2001. Она вновь подняла вопрос о нарушении своего права на равенство 18 июня 2012 года в своем заявлении об отмене постановления по апелляции. Еще раз она подняла этот вопрос 1 февраля 2013 года в направленном в Конституционный суд ходатайстве о применении процедуры ампаро. Ни в одном из постановлений по этим трем ходатайствам о предоставлении помощи вопрос о ее праве на равенство не рассматривался.
3. Государство-участник не оспаривает, что в постановлениях Высокого суда отсутствовала необходимая аргументация относительно утверждения автора о нарушении ее права на равную защиту закона. Высокий суд хранил полное молчание по поводу предполагаемого нарушения права на равенство. Конституционный суд отклонил ходатайство автора о применении процедуры ампаро на том основании, что она не продемонстрировала его особую конституционную значимость, несмотря на то, что равенство является конституционным правом, непосредственно закрепленным в Конституции Испании (глава II, статья 14).
4. Государство-участник утверждало, что автор не могла включить в свое ходатайство об обжаловании решения по административному делу какое-либо требование в отношении ее права на равенство, поскольку Высокий суд не мог вынести решения по вопросу о ее праве на пенсию или иное пособие, так как этот вопрос относится к компетенции другого органа. Однако государство-участник не указало, какой орган обладает юрисдикцией для решения этого вопроса. Таким образом, из информации, имеющейся в распоряжении Комитета, следует, что суды государства-участника не в полной мере рассмотрели и отклонили жалобу автора о нарушении ее права на равенство (пункты 2.8, 3.2, 5.2, 7.1 и 8.7). Нерассмотрение ее неоднократно подававшейся жалобы представляет собой отказ в правосудии и, следовательно, нарушение права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14.
5. Что касается статьи 26, то автор подала комплексную жалобу на дискриминацию по признакам статуса и инвалидности. Кроме того, автор проходила службу в вооруженных силах, где традиционно доминируют мужчины и где женщины долгое время находились в маргинализованном и неблагоприятном положении. Ее статус некадрового военного или военнослужащего, проходящего службу по контракту (пункт 6.10), ставит ее в уязвимое положение, несмотря на наличие долгосрочных трудовых отношений.
6. Автор утверждала, что на службе она подвергалась психологическому давлению, унижению и профессиональной дискредитации. Это неправомерное обращение привело к обострению у нее чувства тревоги и к ее депрессии, в результате чего она стала нетрудоспособной по инвалидности. Притеснение женщин на рабочем месте представляет собой дискриминацию по признаку пола, что является нарушением статьи 26 Пакта. Государства-участники обязаны рассматривать, каким образом

¹ Все номера пунктов в скобках относятся к решению Комитета.

проявления дискриминации особо затрагивают женщин. Несмотря на это обязательство, воздействие дискриминации на автора не было признано государством-участником в качестве одной из причин, обусловивших ее инвалидность, и поэтому ей было отказано в пенсии по инвалидности.

7. В пункте 7 своего замечания общего порядка № 18 (1989) о недискриминации Комитет указал, что выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод. В пункте 10 Комитет отметил, что принцип равенства иногда требует, чтобы государства-участники предпринимали активные практические меры с целью сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой или же поощряют осуществление дискриминации, запрещенной Пактом. Право на равную защиту закона, запрет дискриминации и право на защиту от дискриминации в статье 26 Пакта образуют единое целое, что подчеркивает обязательство государств-участников обеспечивать фактическое равенство посредством законодательства. С учетом уязвимого положения, в котором оказалась автор, будучи женщиной с инвалидностью, в результате того, что ее отнесли к категории военнослужащего с долгосрочным контрактом, а не «кадрового» военнослужащего вооруженных сил, где традиционно доминируют мужчины, государству-участнику следовало бы принять меры для обеспечения того, чтобы автор получала связанные с трудовой деятельностью льготы наравне с лицами, находящимися в аналогичной ситуации, такими как кадровые военные, гражданские служащие и другие испанские трудящиеся. Вместо этого, политика государства-участника еще больше усугубила положение с ущемлением ее прав по признаку статуса, пола и инвалидности, поскольку она была лишена возможности получать пособия по инвалидности, несмотря на то, что выполняла практически ту же работу, что и кадровые военные.

8. В пункте 13 своего замечания общего порядка № 18 (1989) Комитет отметил, что не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а задача состоит в том, чтобы достичь цель, которая допускается по Пакту. Однако в критериях государства-участника для лишения автора права на получение пенсии или пособия по инвалидности не учтена ее фактическая ситуация, а именно длительная, а не временная служба в армии. Кроме того, эти критерии также отличаются от тех, которые применяются ко временным государственным, невоенным, служащим, при этом государство-участник никаким образом не обосновало этой дифференциации. Поэтому в данном случае эти различия имеют произвольный характер.

9. Мы бы пришли к выводу, что автору не была предоставлена такая же защита по закону, как другим трудящимся в Испании, и что такое различие в обращении не вытекало из разумных или объективных критериев и не имело законной цели. В итоге мы бы сочли, что ее право на равную защиту закона в соответствии со статьей 26 было нарушено.